

Обстоятельства и условия, влияющие на форму правления

Дмитрий Александрович Авдеев

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: gonner@mail.ru

Аннотация. Многообразие форм правления обуславливается различными обстоятельствами и факторами, которые в той или иной степени оказывают влияние на национальную систему организации публичной власти, в особенности на функционирование высших органов государственной власти и управления. Исследование сущности формы правления того или иного государства невозможно без учета обстоятельств и условий, которые определяют его национальную модель государственного управления. Обстоятельства и условия, воздействующие на становление формы правления, можно классифицировать по различным основаниям и критериям. Условно все подобные факторы можно сгруппировать на объективные (внешние) и субъективные (внутренние). В статье анализируется роль таких обстоятельств, их значимость при формировании национальной модели государственного правления, а также выявляются те, которые оказывают существенное влияние на отечественную форму правления. В частности, автор приходит к выводу, что территориальные размеры, историко-политические условия развития российской государственности, а также особенности многонационального состава народа, уровень его правосознания значительным образом влияют на отечественную модель государственного правления, что определяет ее специфику и характерные черты, выражающиеся в централизации государственного управления. В ходе проведенного исследования делается вывод, что необходимость учета как объективных (внешних), так и субъективных (внутренних) факторов позволит проводить последовательные правовые реформы, имеющие целью оптимизацию процесса государственного управления и повышение качества жизни россиян.

Ключевые слова: государственность, форма правления, менталитет, правосознание, политическое развитие, традиции, социально-экономические условия

Цитирование: Авдеев Д. А. 2024. Обстоятельства и условия, влияющие на форму правления // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 143–157. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-143-157>

Поступила 15.09.2024; одобрена 18.09.2024; принята 14.10.2024

Circumstances and conditions affecting the government forms

Dmitry A. Avdeev✉

University of Tyumen, Tyumen, Russia
Corresponding author: ronner@mail.ru✉

Abstract. The diversity of government forms is determined by various circumstances and factors that influence the national system of public authority organization, especially the functioning of the highest bodies of state power and administration. Research into the essence of government forms is impossible without accounting for the circumstances and conditions that predetermine its national model of public administration. The circumstances and conditions of establishing these government forms can be classified according to various grounds and criteria. Generally, all such factors can be grouped into objective (external) and subjective (internal). This article analyzes the role of such circumstances and their significance in the formation of the national model of public administration. Additionally, the paper identifies the factors which have a significant impact on the Russian form of government. Thus, the following factors significantly affect the national model of public administration: the territorial dimensions; historical and political conditions for the development of the Russian statehood: the features of the multinational composition of the people: the level of its legal consciousness. All that predetermines Russian specificity and characteristic features, expressed in the centralization of public administration. The results show that accounting both objective (external) and subjective (internal) factors will lead to consistent legal reforms aimed at optimizing the process of public administration and improving the quality of life of the Russian citizens.

Keywords: statehood, form of government, mentality, legal consciousness, political development, traditions, socio-economic conditions

Citation: Avdeev, D. A. (2024). Circumstances and conditions affecting the government forms. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 143–157. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-143-157>

Received Sep. 15, 2024; Reviewed Sep. 18, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

Каждое современное государство имеет, несмотря на ряд общих черт и признаков, характерные для него особенности и признаки, которые сформировались благодаря воздействию различных обстоятельств и условий, предопределивших особенности его становления. Многообразие форм правления объясняется отличительными признаками развития государственно-правовых институтов соответствующего государства, а также условиями и обстоятельствами, которые оказывают существенное влияние на национальную систему высших (верховных) органов власти и управления, порядок их образования (формирования), их функционирование, взаимодействие между собой, а также организационно-правовую деятельность. Немаловажное значение имеет степень легитимации функционирования органов публичной власти, определяющей участие народа, как источника власти, в управлении делами государства посредством институтов непосредственной и опосредованной демократии.

Все обстоятельства и факторы, влияющие на форму государства вообще и форму правления в частности, можно условно разделить на объективные (внешние) и субъективные (внутренние), которые в своей совокупности предопределяют особенности эволюционного развития государственно-правовых институтов, выступающих элементами формы правления того или иного государства. Важным следует отметить тот факт, что обстоятельства объективного и субъективного свойства могут играть различную роль в становлении национальной модели государственного правления. Исследование особенностей функционирования элементов, образующих форму правления того или иного государства, позволяет выявить значимость тех или иных объективных и субъективных обстоятельств и условий, которые в той или иной степени оказывают воздействие на форму правления.

Методы

В основу исследования обозначенной проблематики были положены общеполитологические методы, такие как диалектический, дедуктивный, системно-структурный анализ, эмпирический, а также частнонаучные методы, применяемые в юриспруденции: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой (компаративистский). В своей совокупности данные методы способствовали аналитическому восприятию рассматриваемых обстоятельств, влияющих на форму правления, что позволило выявить значимость тех или иных факторов и условий, оказывающих детерминирующее воздействие на систему высших органов государственной власти,

функционально-организационная деятельность которых позволяет определить особенности формы правления того или иного государства.

Результаты и обсуждение

Обстоятельства и условия, определяющие становление и эволюцию формы государственного правления

Национальная модель государственного управления формируется под воздействием различного рода обстоятельств и условий, которые оказывают детерминирующее воздействие на организацию публичной власти той или иной страны. Использование зарубежного опыта государственного строительства и внедрение его элементов в собственную национальную систему без учета объективных и субъективных факторов могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия. В связи с этим необходимо относиться с достаточной степенью осторожности к заимствованию опыта функционирования тех или иных государственно-правовых институтов, используемых за рубежом. Только сочетание объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на форму правления, с одной стороны, и положительная правоприменительная зарубежная практика использования тех или иных элементов формы правления, с другой, будут способствовать оптимизации процесса государственного управления.

Игнорирование данного обстоятельства влечет за собой необратимые последствия, которые могут вызывать стагнацию в государственном строительстве или же способствовать появлению тенденций, разрушающих сложившееся взаимодействие органов публичной власти в сфере управления делами государства. Следствием этого могут стать народные волнения, которые могут проявиться в виде протестов или иных форм выражения недовольства населения, не согласного или не воспринимающего подобные преобразования. Однако не всегда революционные или же протестные настроения граждан могут стать ответной реакцией на подобные изменения в государственном управлении.

Любые изменения, которые касаются корреляции формы государства, могут иметь необратимые последствия. Например, сложно осуществлять федерализацию в государстве с устоявшимися вековыми традициями унитаризма, равно как и осуществлять переход от одной формы правления к иной, не учитывая эволюционную преемственность и готовность самого общества к такой трансформации. Более того, любые попытки трансформации процесса государственного управления, как форсированно, так и на неподготовленную почву, могут иметь негативные последствия. Важно также избегать различного рода дискретности — прерывности государственно-правовых процессов, которая также отрицательно сказывается на государственном строительстве. Например, анализируя отечественный опыт становления государственности, в особенности такие периоды, как Киевская Русь, татаро-монгольское иго, Московское царство, императорско-петровский период, советская Россия и современное общество, П. А. Астафичев отмечает, что «дискретность была едва ли не главной особенностью отечественной политической истории» [Астафичев, 2022, с. 16].

Справедливо замечание А. Г. Варнавского, что эволюция формы правления — это сложноорганизованный процесс приобретения нового состояния государственного устройства, нашедший отражение в необратимых изменениях организации верховной власти, которые хотя и отличаются качественными изменениями, тем не менее сохраняют признаки преемственности прежнего устройства государства. Любые эволюционные изменения формы правления могут быть как позитивного, конструктивного свойства, так и негативного, деструктивного [Варнавский, 2010, с. 10].

Таким образом, опыт отечественного государственного строительства позволяет прийти к выводу, что поспешные, или не взвешенные, или же преждевременные решения, принимаемые в сфере государственного управления, могут изменить эволюционный ход развития государственно-правовых институтов. Это может выражаться в реализации различного рода правовых реформ, которые могут иметь, как правило, благие намерения и быть направлены на достижение высоких социально-экономических показателей и иных результатов развития государственности в тот или иной исторический период. Однако заимствование опыта государственно-правовых институтов различных стран можно рассматривать как второстепенный по значимости среди факторов, оказывающих влияние на национальную модель государственного правления. К числу обстоятельств, воздействующих на форму правления первоначально, а следовательно, непосредственно можно отнести размеры территории государства, географическое положение и, соответственно, климатические условия, особенности исторического развития государственности, социально-экономические условия, специфику политико-правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере публичного управления, менталитет и правовую культуру, религиозный и национальный состав населения и пр.

Все факторы, оказывающие детерминирующее воздействие на национальную модель государственного управления, можно разделить условно на две группы: объективные и субъективные.

Факторы объективного свойства

Территориальные размеры и географическое положение государства, природно-климатические условия, а также этнонациональный состав населения представляют собой основополагающие факторы объективного свойства. Среди других внешних обстоятельств называют также нахождение под оккупацией [Здунова, 2019, с. 156]. Например, Ш. Монтескьё видел зависимость населения от земледелия, что, по его мнению, предопределяло форму правления. Исторически это приводило к установлению монархий в плодородных странах и демократии в менее плодородных, где коллективное управление компенсировало неблагоприятные условия. Например, неплодородные земли Аттики (юго-восточная область Центральной Греции) способствовали развитию демократии, в то время как плодородные земли Лакедемона (Спарты) породили аристократию. Плутарх утверждает, что после подавления восстания Килона (афинянина, жившего в VII в. до н. э.), город вернулся к прежним разногласиям, и политические фракции разделились в соответствии с разнообразием местных земель: жители гор предпочитали

демократию, равнины — аристократию, а прибрежные районы — смешанную форму правления. Гористая местность Древней Греции способствовала развитию полисов с республиканскими формами правления. Горы обеспечивали естественную защиту от завоеваний, и в результате в Греции возникло множество независимых городов-государств с собственными формами управления [Монтескье, 1955, с. 175–176]. По мнению Ж.-Ж. Руссо, небольшим по размеру государствам присущ демократический строй (управление), в отличие от крупных, для которых свойственен монархический уклад [Руссо, 1998, с. 56].

Географическое положение кантонов предопределило децентрализованность федеративного устройства Швейцарской республики, что обусловлено гористой местностью. Следовательно, территориальные размеры определяют степень централизации государственного управления. По общему правилу, государства с большей площадью строятся на основе децентрализованного управления и устанавливают, как правило, федеративное государственно-территориальное устройство. Географический детерминизм, включающий особенности климатических условий, равно как и этнический состав населения, в той или иной степени оказывает непосредственное влияние на форму правления. В частности, Г. Т. Бокль писал, что у цивилизованных народов «приращение» богатства осуществляется благодаря рациональной деятельности, в отличие от менее цивилизованных, у которых подобное приращение происходит за счет природных сил (почва, климат, пища) [Бокль, 1985, с. 16–18]. Основоположник концепции геополитики немецкий географ и этнолог Ф. Ратцель обосновывал, что политика государства зависит от географических факторов — положения страны, природных ресурсов, климата и пр. [Ратцель, 1903].

Представляет интерес позиция Л. И. Мечникова, который среди природно-климатических условий особо называет водную среду, выделяя речной, морской и океанический периоды развития человечества, для каждого из которых свойственна своя форма правления. Так, для речного развития цивилизации характерна деспотическая форма правления, средиземноморского (морского) — олигархическая, океанического — различные проявления либеральной демократии [Мечников, 2008, с. 123–124]. Климат, по мнению Л. И. Мечникова, также играет весомую роль, например, «жители жаркого пояса, получая в изобилии и почти без всяких координированных усилий со своей стороны всё необходимое для материального благоденствия, по этой самой причине лишены единственного стимула к труду, к изучению окружающего мира и к солидарной, коллективной деятельности» [Мечников, 2013, с. 127], которая способствует скорее развитию демократической республиканской формы правления, нежели установлению деспотизма. Таким образом, мы солидарны с теми, кто считает, что климатические факторы оказывают значительное воздействие и на форму государственно-правовых институтов [Давыдова, Ахвердиев, 2017, с. 7].

Этнический (национальный) состав народа, по словам О. И. Зазнаева, не оказывает прямого воздействия на институционализацию организации власти. В связи с этим выделяют три основных подхода, которые используются при структурировании системы высших органов власти и принципов их функционирования, в основе которых

лежит этнический фактор. Для полиэтнического общества характерным является парламентская система, допуская, в исключительных случаях, возможность коллегиального президентства. Центристский подход основывается на президентской системе государственного управления, потому как именно глава государства в данном случае обеспечивает коллективное согласие и примирение в обществе. В основе разделительного подхода предпочтительной считается президентская система, которая, используя систему разделения властей, считается наиболее подходящей для полиэтнического общества. Как верно отмечает О. И. Зазнаев, каждый из указанных подходов «неидеальный и обладает недостатками, то также неидеальным является выбор форм правления в соответствии с концептуальными рамками этих подходов» [Зазнаев, 2021, с. 31].

Исторические условия образования государственности оказывают детерминирующее воздействие на становление и последующее развитие государственно-правовых институтов, на эволюцию национальной системы организации высших органов государственной власти. Например, африканские государства, продолжительное время являвшиеся колониями стран Европы и получившие государственную суверенность, заимствуют, как правило, при формировании собственной модели организации государственной власти конституционные положения своих бывших метрополий с учетом национальных традиций и обычаев. В этом отношении трудно переоценить роль Королевства Великобритании, имевшей на начало XX в. колонии, которые по своим территориям в 102 раза превосходили по площади саму метрополию. В настоящее время Индия, Канада, Австралия, фактически являясь суверенными государствами, формально остаются под юрисдикцией британской короны. В данных случаях непосредственная связь метрополии и ее колоний предопределила их парламентарную форму правления.

В свою очередь ряд европейских государств прошли через революционную корреляцию формы государственного правления, которая часто заканчивалась переходом к республиканским ее разновидностям (Великобритания в XVII в., Франция в 1789, 1832, 1848 и 1871 гг., Испания в 1936–1939 гг., Германия в 1918 г. и др.).

Как показывает историческое развитие государственности тех или иных стран, различного рода завоевания могут видоизменять сложившуюся национальную систему организации высших органов государственной власти. Например, после поражения во Второй мировой войне в Италии остро встал вопрос о будущей форме правления. По результатам общенационального референдума, в котором приняли участие более чем 89% итальянцев, большинство (54,27%) высказались за установление республики. В результате военного переворота 23 июля 1952 г. в Египте была провозглашена республиканская форма правления.

Таким образом, можно резюмировать, что факторы объективного свойства во многом предопределяют форму государства вообще и форму правления в частности. Пространственные размеры государства сказываются на его территориальном устройстве, природно-климатические условия оказывают влияние на выбор той или иной формы правления, политико-правовые процессы коррелируют направление последующего исторического развития государства. В настоящее время государственное устройство и территориальная организация публичной власти меньше подвержены кардинальным

изменениям и в основном обуславливаются влиянием вышеназванных факторов объективного свойства. Территории современных государств, можно сказать, носят стабильно устойчивый характер и вряд ли уже существенным образом могут изменяться.

Факторы субъективного свойства

Безусловно, обстоятельства объективного свойства в определенной мере предопределяют форму правления того или иного государства. Однако, по нашему мнению, не следует преуменьшать роль т. н. факторов субъективного свойства, которые сами по себе в большей степени подвержены изменениям (корреляции). Так, культурно-историческое развитие социума, эволюция государственности (становление тех или иных государственно-правовых институтов), а также уровень развития правовой культуры и правосознания граждан оказывают не меньшее влияние на формирование национальной модели государственного управления. В свое время Д. Юм [1966, с. 68] и Г. Ф. Гегель [1978, с. 469] писали о первоочередной роли «духа народа», который определяет государственное устройство.

По нашему мнению, менталитет¹, а главным образом правосознание народа (граждан), имеет ключевое значение среди факторов субъективного свойства [Авдеев, 2017, с. 6]. Как правило, это находит свое отражение в тексте Конституции, что позволяет говорить о конституционной самобытности, показывает своеобразие государства [Карпенко, 2020, с. 72]. Еще И. А. Ильин утверждал, что форма государственного правления является отражением республиканского или же монархического правосознания граждан. Этим и определяется индивидуальность (особенность) формы правления каждого государства, а вот слепое заимствование тех или иных элементов формы правления, не свойственных правосознанию народа, могут стать губительными для него [Ильин, 2006, с. 31].

Мы убеждены, что именно уровень правосознания предопределяет форму правления того или иного государства. По сути, рассматриваемые нами обстоятельства и условия сами формируют правосознание граждан, которое в свою очередь способствует становлению той модели государственного управления, которая отвечает уровню правосознания, ментальным особенностям народа, его правовым притязаниям и ожиданиям от публичной власти.

Религиозный состав населения играет не меньшую роль среди факторов, оказывающих влияние на форму правления. Например, в Ливане учитывается конфессиональная принадлежность и установлен порядок замещения ряда государственных постов. Так, президентом страны должен быть христианин-маронит, премьер-министром — мусульманин-суннит, спикером парламента — мусульманин-шиит, а в правительстве должны быть поровну представлены христиане и мусульмане. 128 депутатов Ассамблеи представителей избираются строго по религиозному признаку. В Ассамблее заседают 64 мусульманина (27 суннитов, 27 шиитов, 8 друзов и 2 алавита) и 64 христианина (34 маронита, 14 греческих православных, 8 греческих католиков, 5 армянских православных, 1 армянский католик,

¹ Менталитет (от поз. лат. mentalis — умственный) — образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе; психология нации [Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Современный литератор, 2003].

1 протестант, а также еще 1 по усмотрению) [Пушкарев, 2009, с. 80]. Во многих странах с сильным влиянием религиозных традиций либо глава государства является одновременно главой церкви (Ватикан, Саудовская Аравия), либо имеется для этого отдельная государственная должность (например, «духовный лидер» в Иране).

В Иране параллельно с институтом всенародно избираемого президента предусматривается должность духовного лидера — Высшего руководителя (аятоллы), который сосредоточивает политическую, правовую и духовную власть. Следовательно, можно отметить роль религии, иных культурно-духовных постулатов, равно как и идеологических установок, которые не только определяют вектор развития государственно-правовых институтов, но, соответственно, предопределяют форму правления.

В большинстве стран Ближнего Востока источниками права являются священные писания (Коран, Иджма, Сунна и пр.), которые лежат в основе правовой регламентации общественных отношений. Так, например, в Таиланде сильно влияние буддизма на политическую власть, однако в последнее время наметилась «борьба между консервативной идеологией, предполагающей правление „хороших людей“, и демократической идеологией, заимствованных из западных государств... Однако... ни конституционное право, ни политический буддизм не смогли предложить устойчивую модель власти» [Толстых, 2023, с. 122].

Еще одним примером значительного влияния религии на организацию государственной власти в стране является Ватикан, функционирующий как католический город-государство.

Таким образом, факторы субъективного свойства сами подвержены изменчивости, в отличие от объективных (внешних), но также оказывают значительное влияние на форму правления. Особенно можно выделить правосознание граждан, которое является отражением сложившейся формы правления государства в тот или иной исторический период его развития.

Обстоятельства и условия, оказывающие влияние на отечественную форму правления

Обширность территории российского государства, его пространственно-территориальные пределы предопределили централизованный характер отечественной модели государственного управления. Российское государство формировалась как сложное унитарное государство, состав которого образовывали, выражаясь современным языком, административно-территориальные единицы, обладающие неодинаковым правовым статусом (например, под российскую юрисдикцию подпадали Польша и Финляндия, будучи самостоятельными государствами).

В последующем, в результате революционных событий 1917 г., когда фактически произошел распад Российской империи, большевики использовали концепцию федерализма с целью сохранения страны. Начался процесс федерализации государства с перспективой построения социалистического, а в последующем и коммунистического общества. Несмотря на федеративный характер, в России сохранилась унитарность государственного устройства, для которого был характерен централизованный

тип управления. Таким образом, можно прийти к выводу, что Российское государство столетиями строилось как унитарное государство абсолютистского типа с полнейшим полновластием монарха. С приходом к власти большевиков, несмотря на образование федеративной республики страны советов, в России всё так же применялся централизованный тип управления, используемый руководством коммунистической партии в процессе государственного управления.

Нельзя не учитывать существенную роль религиозного фактора, который оказывал и продолжает оказывать влияние на отечественную форму государственного правления. Религиозные воззрения и убеждения, пропагандируемые и распространяемые Русской Православной Церковью, способствовали восприятию власти русского царя как правильной и необходимой, укрепляя тем самым персоналистскую традицию отечественной формы государственного правления.

В этих условиях формировалось российское правосознание, которое имеет свои характерные особенности и черты. Ряд авторов убеждены, что основу российского менталитета и правового сознания составляет обусловленное культурно-исторической традицией русского народа самодержавие, являющиеся феноменом русской цивилизации. Для российского государства традиционным является «самоуправление правителя в форме самодержавия»: «было бы невозможно построить самодержавие без особого менталитета, который существовал в русском обществе», поскольку «у народа сильна традиция народной монархии» [Белова и др., 2022, с. 287, 291]. В свое время Л. А. Тихомиров говорил об особой концепции русской государственности, отличительной особенностью которой является приоритет этических начал по сравнению с юридическими [Тихомиров, 2006, с. 347]. Развивая данную идею, В. Н. Лешков писал о необходимости гармоничного развития государственных и общественных институтов в России, необходимости построения гражданского общества [Лешков, 2004, с. 110–111].

Большинство исследователей особенности российской государственности и правосознания народа выявляли такое его свойство, как патернализм, проявляющееся в идеализации диктатуры. В России любая власть «традиционно воспринимается обществом персофиницировано» [Чертков, 2022, с. 44]. Например, по мнению Н. А. Бобровой, общероссийское голосование по конституционным поправкам 2020 г. «было фактически плебисцитом по доверию лично В. В. Путину» [Боброва, 2023, с. 6].

Следует, к сожалению, констатировать, что в настоящее время в России продолжает сохраняться невысокий уровень правосознания россиян, что, безусловно, является своеобразным препятствием на пути построения федеративного, правового и демократического государства. Как пишет И. А. Иванников, «в стране не было преемственности конституционных традиций в теории и практике. Конституционное правосознание имперского (монархического и унитарного) периода было отвергнуто после Октябрьской революции 1917 г. Советское конституционное правосознание (республиканское и национально-территориального федерализма) было отвергнуто в 1991–1993 гг. Современное российское конституционное правосознание характеризуется плюрализмом, высоким уровнем правового нигилизма и идеализма» [Иванников, 2022, с. 42].

По нашему мнению, специфика российского менталитета обусловлена как историко-правовыми особенностями становления отечественной государственности, так и территориальными размерами государства. Географически Россия соединяет две цивилизации — западную и восточную, являясь своеобразным интегрирующим центром, своего рода «мостом» соединяющим культуру, традиции, миропонимание Запада и Востока. Тем не менее, несмотря на разнообразие населяющих Российскую Федерацию наций и народностей, многообразие национальных традиций, обрядов, вероисповеданий, российский народ связан общей судьбой, единой государственностью, исторически сложившейся общностью. Сформировались общие традиционные духовно-нравственные ценности.

Нельзя не отметить еще один немаловажный фактор, который, на наш взгляд, оказывает влияние на российскую форму правления, — это непрекращающиеся правовые реформы. Ярким тому примером является затянувшаяся реформа местного самоуправления. Так, уже которое десятилетие в Российской Федерации проводятся эксперименты как с территориальными, так и с организационными основам местного самоуправления. Принятие закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», проект которого был внесен в Государственную думу 16 декабря 2021 г. сенатором Российской Федерации А. А. Клишасом и депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинниковым, «завис» на стадии второго чтения¹.

Причинами таких случаев незавершенности или же поспешности принятия очередного федерального закона может являться, по нашему мнению, отсутствие концепции (программы, дорожной карты) национального стратегического развития Российской Федерации, предполагающей последовательную поэтапную модернизацию тех или иных государственно-правовых институтов, функционирования органов публичной власти, легитимацию процессов государственного управления, его гармонизацию с учетом соблюдения баланса частных и публичных интересов [Авдеев, 2024, с. 33]. За последние тридцать лет в Российской Федерации было принято множество различных программ, стратегий, доктрин, основ, концепций и пр. краткосрочного характера, однако почему-то до сих пор не разработана комплексная программа (концепция) долгосрочного развития российского общества и государства [Авдеев, 2023, с. 11].

Результатом постоянного реформирования «всего и вся» стало то, что в Российской Федерации привычным делом стало обновление текущего законодательства с января каждого календарного года, или повышения тех или иных тарифов (еще ни разу (!) начиная с 1993 г. не произошло снижение цен и тарифов на те или иные товары и услуги, памятуя о том, что в 1948–1953 гг., в условиях послевоенного периода и существенного ущерба народному хозяйству во время войны с фашистской Германией и ее сателлитами, Совет Министров СССР принял решение о снижении цен на ряд товаров первой необходимости²).

¹ Законопроект № 40361-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 27.05.2024).

² Миркин Я. 2022. Шесть сталинских ценовых послаблений глазами ученого-экономиста // Российская газета. <https://rg.ru/2022/01/02/shest-stalinskih-cenovyh-poslablenij-glazami-uchenogo-ekonomista.html> (дата обращения: 27.05.2024).

Таким образом, симбиоз объективных и субъективных факторов существенным образом определяет специфическую форму правления российского государства, которую, кстати, до сих пор нельзя со всей однозначностью отнести к тому или иному виду. Считаем, что важно не только учитывать взаимовлияние внешних и внутренних факторов, но и соотносить их с целями и задачами, которые ставятся для достижения тех или иных показателей (результатов) государственного строительства.

Заключение

Форма правления постоянно испытывает влияние различного рода факторов и условий, которые в той или иной степени оказывают перманентное воздействие на процессы управления государством. В связи с этим может изменяться не только система высших (верховных) органов власти и управления, но и сам тип управления государством [Осипян, 2007, с. 10–11].

Сами же обстоятельства и условия, влияющие на форму правления, могут быть сгруппированы на внешние (объективные), которые менее изменчивы, а потому постоянные, и на внутренние (субъективные), которые более подвержены изменчивости. В своей совокупности те и другие могут играть как первичную, так и второстепенную роль, определяя особенности формы правления того или иного государства. Сочетание обстоятельств объективного и субъективного свойства позволит найти оптимальную национальную модель государственного управления, что должно способствовать гармоничному функционированию всех элементов процесса управления делами государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Авдеев Д. А. 2017. Менталитет россиян и отечественная форма государственного правления // Современное право. № 11. С. 5–9.
- Авдеев Д. А. 2023. Права человека и современное государство: от идей конституционализма до их воплощения // Права человека: история, теория, практика: сб. науч. ст. XI Всероссийской научно-практической конференции (28 ноября 2023 года) / отв. ред. В. В. Коровин; Юго-Западный государственный университет. Курск: Университетская книга. С. 8–11.
- Авдеев Д. А. 2024. Конституционно-правовая матрица отношений личности и государства в современных условиях развития отечественной государственности // Общество и государство: в поисках новых ценностных ориентиров: монография / под ред. Е. В. Ваймер, Е. В. Раздьяконовой. М.: Проспект. С. 25–34.
- Астафичев П. А. 2022. Конституционный запрет на государственную или обязательную идеологию: к вопросу о доктринальном осмыслении и обосновании // Конституционное и муниципальное право. № 8. С. 12–18.
- Белова Т. А., Брицкая А. Л., Козлова А. А., Лобова Т. Г., Свирина О. А. 2022. Традиции российского самодержавия // Преподаватель XXI век. № 3. Ч. 2. С. 286–295.
- Боброва Н. А. 2023. Футурологический анализ конституционных реформ, или Прогноз политического развития России на 2024 год // Конституционное и муниципальное право. № 7. С. 2–8.
- Бокль Г. Т. 2000. История цивилизации в Англии: т. 1. М.: Мысль. 461 с.

- Варнавский А. Г. 2011. Форма правления как объект конституционного регулирования (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 24 с.
- Гегель Г. 1978. Политические произведения. М.: Наука. 438 с.
- Давыдова М. А., Ахвердиев Э. А. 2017. Климатический детерминизм и POSSIBILITY в философии права и государства: история развития и современные перспективы // Политика и общество. № 7. С. 1–8.
- Зазнаев О. И. 2021. Этнический конфликт и форма правления: современные дискуссии // Полис. Политические исследования. № 1. С. 25–40.
- Здунова Д. И. 2019. Форма государства: причины многообразия форм // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 10. С. 155–156.
- Иванников И. А. 2022. Российский конституционализм: прошлое, настоящее, будущее // Конституционное и муниципальное право. № 2. С. 40–42.
- Ильин И. А. 2006. Почему мы верим в Россию: Сочинения. М.: Эксмо. 912 с.
- Карпенко К. В. 2020. Конституционная самобытность и дух Конституции // Государство и право. № 3. С. 70–81.
- Лешков В. Н. 2004. Русский народ и государство: История русского общественного права до XVIII века / сост. И. И. Мушкет. СПб. 560 с.
- Мечников Л. И. 2008. Цивилизация и великие исторические реки (географическая теория прогресса и социального развития) // Среднерусский вестник общественных наук. № 2 (7). С. 122–124.
- Мечников Л. И. 2013. Цивилизация и великие исторические реки / [предисл., комментарии В. И. Евдокимова]. М.: Айрис-пресс. 315 с.
- Монтескьё Ш. Л. 1955. Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. М.: Гослитиздат. 800 с.
- Осипян Б. А. 2007. Критерии правомерности типов и форм государств // История государства и права. № 18. С. 7–11.
- Пушкарев С. В. 2009. К вопросу о форме правления // Вестник Чебоксарского кооперативного института. № 2. С. 77–81.
- Ратцель Ф. 1903. Земля и жизнь. Сравнительное землеведение / пер. под ред. В. К. Агафонова. СПб. Выпуск Первый. 737 с.
- Руссо Ж.-Ж. 1998. Об общественном договоре: трактаты / [вступ. статьи А. Филиппова и др.; коммент. В. С. Алексеева-Попова, А. В. Борщевского]; Центр фундам. социологии. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле. 414 с.
- Тихомиров А. А. 2016. Монархическая государственность. М. 608 с.
- Толстых В. 2023. Политическое значение буддизма и конституционно-правовой статус буддистской сангхи в Таиланде // Сравнительное конституционное обозрение. № 4 (155). С. 122–146.
- Чертков А. Н. 2022. «Симфония властей» как доктринальная основа триумvirата подсистем публичной власти // Конституционное и муниципальное право. № 9. С. 41–45.

References

- Avdeev, D. A. (2017). The mentality of Russians and the domestic form of government. *Modern Law*, (11), 5–9. [In Russian]

- Avdeev, D. A. (2023). Human rights and the modern state: from the ideas of constitutionalism to their implementation. In V. V. Korovin et al. (Eds.), *Human Rights: History, Theory, Practice. Collection of Scientific Articles of the 11th All-Russian Research Conference (November 28, 2023)* (pp. 8–11). South-West State University; Universietskaya kniga. [In Russian]
- Avdeev, D. A. (2024). Constitutional and legal matrix of relations between the individual and the state in the modern conditions of development of domestic statehood. In E. V. Vaimier, & E. V. Razdyakonova (Eds.), *Society and the State: In Search of New Value Guidelines* (pp. 25–34). Prospect. [In Russian]
- Astafichev, P. A. (2022). Constitutional ban on state or mandatory ideology: on the issue of doctrinal understanding and justification. *Constitutional and Municipal Law*, (8), 12–18. [In Russian]
- Belova, T. A., Britskaya, A. L., Kozlova, A. A., Lobova, T. G., & Svirina, O. A. (2022). Traditions of Russian autocracy. *Teacher of the 21st c.*, (3-2), 286–295. [In Russian]
- Bobrova, N. A. (2023). Futurological analysis of constitutional reforms, or Forecast of political development of Russia for 2024. *Constitutional and Municipal Law*, (7), 2–8. [In Russian]
- Buckle, G. T. (2000). *History of Civilization in England* (Vol. 1). Mysl. [In Russian]
- Varnavsky, A. G. (2011). *Form of Government as an Object of Constitutional Regulation (comparative legal analysis)* [Cand. Sci. (Jur.) dissertation abstract]. [In Russian]
- Hegel, G. (1978). *Political Works*. Nauka. [In Russian]
- Davydova, M. L., & Akhverdiev, E. A. (2017). Climate determinism and possibilism in the philosophy of law and state: history of development and modern prospects. *Politics and Society*, (7), 1–8. [In Russian]
- Zaznaev, O. I. (2021). Ethnic conflict and form of government: modern discussions. *Polis. Political Studies*, (1), 25–40. [In Russian]
- Zdunova, D. I. (2019). Form of government: reasons for the diversity of forms. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, (10), 155–156. [In Russian]
- Ivannikov, I. A. (2022). Russian constitutionalism: past, present, future. *Constitutional and Municipal Law*, (2), 40–42. [In Russian]
- Ilyin, I. A. (2006). *Why We Believe in Russia: Works*. Eksmo. [In Russian]
- Karpenko, K. V. (2020). Constitutional originality and the spirit of the Constitution. *State and Law*, (3), 70–81. [In Russian]
- Leshkov, V. N. (2004). *Russian People and State: History of Russian Public Law until the 18th century* (I. I. Mushket, Comp). [In Russian]
- Mechnikov, L. I. (2008). Civilization and the Great Historical Rivers (Geographical Theory of Progress and Social Development). *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, (2), 122–124. [In Russian]
- Mechnikov, L. I. (2013). *Civilization and the Great Historical Rivers* (V. I. Evdokimov, Pref., Com.). Iris-press. [In Russian]
- Montesquieu, C. L. (1955). *Selected Works* (M. P. Baskin, Ed., Intr.). Goslitizdat. [In Russian]
- Osipyan, B. A. (2007). Criteria for the Legitimacy of Types and Forms of States. *History of the State and Law*, (18), 7–11. [In Russian]
- Pushkarev, S. V. (2009). On the issue of the form of government. *Bulletin of the Cheboksary Cooperative Institute*, (2), 77–81. [In Russian]

- Ratzel, F. (1903). *Earth and Life. Comparative Geoscience. Vol 1* (V. K. Agafonov, Ed.). [In Russian]
- Rousseau, J.-J. (1998). *Traité*s (A. Filippov et al., Intr.; V. S. Alekseev-Popov, L. V. Borshchevsky, Com.). Kanon-press-Ts: Kuchkovo pole. [In Russian]
- Tikhomirov, L. A. (2016). *Monarchical Statehood*. [In Russian]
- Tolstykh, V. (2023). The political significance of buddhism and the constitutional and legal status of the Buddhist Sangha in Thailand. *Comparative Constitutional Review*, (4), 122–146. [In Russian]
- Chertkov, A. N. (2022). “Symphony of Authorities” as a doctrinal basis for the triumvirate of subsystems of public authority. *Constitutional and Municipal Law*, (9), 41–45. [In Russian]

Информация об авторе

Дмитрий Александрович Авдеев, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
ronner@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4303-3614>

Information about the author

Dmitry A. Avdeev, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theoretical and Public Law Disciplines, University of Tyumen, Tyumen, Russia
ronner@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4303-3614>